

Ю.В. Кожуховская, Ю.С. Михайлова
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ДИХОТОМИИ «ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ» В СТИХОТВОРЕНИЯХ ЯННИСА РИЦОСА С МИФОПОЭТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ

Статья посвящена концептуальной репрезентации дихотомии «прошлое–будущее» в стихотворениях Янниса Ридоса «Подлинная причина», «Финей», «Из похода аргонавтов» и «Вечер». Анализ основывается на рассмотрении вербализации понятийного, ценностно-оценочного и образного слоев концептов, в том числе фонетических средств выразительности. Особое внимание уделяется рассмотрению мифопоэтического уровня интерпретации стихотворений: мифопоэтический компонент представлен символами перехода, в частности лестницей, кораблем и деревом.

Концепт, метафора, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, новогреческий язык, новогреческая поэзия.

В современной лингвистике представлены различные классификации структуры концепта; в отдельных исследованиях концепт рассматривается как «слоистое» ментальное образование. Ключевыми составляющими концепта, исходя из существующих классификаций, выступают понятийная, образная и ценностная [1]. Целью статьи является выявление концептуального выражения дихотомии «прошлое–будущее» в стихотворениях Янниса Ридоса, которые содержат мифопоэтический компонент. Задачи включают рассмотрение слоев выделенных концептов: понятийного, образного и ценностно-оценочного. Анализ проведен на основе стихотворений Янниса Ридоса «Н πραγματική αιτία» («Подлинная причина»), «Φινέας» («Финей»), «Αλ' την Αργοναυτική εκστρατεία» («Из похода аргонавтов»), «Εσπέρα» («Вечер»).

Стихотворения «Подлинная причина» и «Из похода аргонавтов» фокусируются на будущем, представленном концептом ПРОРОЧЕСТВО. В первом случае концепт связан с темой неизбежности и реализуется через мифологический образ Кассандры. В мифологии Древней Греции Кассандра олицетворяла пророчицу, предсказания которой не воспринимали всерьез [2]. Понятийный слой концепта ПРОРОЧЕСТВО представлен номинациями: *στόμα της Κασσάνδρας* (рот Кассандры), *τα λόγια της* (ее слова), *μαντείες της* (ее прорицание), *να πιστέψει* (верить), *αλήθεια* (правда), *εντός σου* (внутри себя, то есть интуитивно), *αγγελία* (весть). Косвенно к этой группе относится и лексема *άμοιρη* – в прямом значении – «несчастной», однако этимология слова происходит от существительного *μοίρα* – судьба, которое имеет прямое отношение к фатальности и будущему. Непосредственно концепт будущего вербализуется в лексеме *αυριανό*.

Ценностно-оценочный слой концепта выражается через лексико-семантическую группу «перцептивное восприятие»: *βλέπεις* (видишь), *ακούς* (слышишь), *εντός σου* (внутри себя), *φωνές* (крики). Однако в контексте идеи стихотворения оценка, в первую очередь, прояв-

ляется через лексику с негативной коннотацией и через отрицательные конструкции: *όχι* (нет), *δεν είναι* (не), *πήρε πίσω* (забирать назад), *κανείς δε θέλει* (никто не хочет), *διόλου δεν ακούς* (совсем не слушаешь); отдельно необходимо отметить лексику с отрицательной приставкой «ά»: *αφαίρεσε* (лишил), *αχρηστεύοντας* (делая ненужным), *άμοιρη* (несчастной). Происходит отрицание не только роли Аполлона, но и отсутствие желания принимать правду. Таким образом, идея – не в мифологизации истинных причин, по которым слова Кассандры не имели силы, а в том, что никто не желает поверить правде – мысль, выраженная номинацией *να πιστέψει την αλήθεια*, структурно расположенной в самом центре стихотворения – посередине пятой строки сверху и снизу.

Образный слой в первой части стихотворения объективируется на уровне синтаксиса – выделяется круговая конструкция, которая начинается и заканчивается отрицанием *όχι*. Во второй части – идея усиливается эпитетом в составе метафоры и олицетворения *ν' ανεβαίνει η σκοτεινή αγγελία* [4] (*поднимается темное известие*), характеризующее концепт ПРОРОЧЕСТВО через мифопоэтический образ лестницы как символ перехода (*μαρμαρένια σκάλα του μεγάρου* [4] – *мраморная лестница дворца*). Другой эпитет *άμοιρης Κασσάνδρας* (несчастной Кассандры) лишь косвенно проявляет другой аспект – точку зрения самой Кассандры, испытывавшей ужасное мучение, когда ее словам никто не верил, и убитой вместе с Микенским царем, не сумев предотвратить его смерть. Акцент с отсутствия влияния на неизбежное смещается на внешнее восприятие пророчеств, восприятие правды, за счет используемой формы обращения второго лица единственного числа. На фонетическом уровне можно проследить частое использование таких звуков, как «у», «о», «т»: (*στο λουτρό, θαρρείς ότι σου το 'χουν*), соответственно – ассонанс и аллитерацию.

Концепт ПРОРОЧЕСТВО реализуется и в другом стихотворении Янниса Ридоса «Из похода аргонав-

тов». Понятийный слой выражается в номинациях *κοιμόνταν* (спали), *Θεά* (богиня), *δρυ* (дуб), *το δάσος της Δωδώνης* (лес Додоны), *μιλούσε* (говорил), *πρόλεγε* (предсказывал), *το μέλλον* (будущее), *ειδοποίησε* (известил), *το ξύλο* (дерево), *το ιερό* (священное). Пророческим даром здесь обладает не персонаж, а талисман – кусок священного дуба из известного своим оракулом святилища-рощи в Додоне. Посредником в магическом наделении корабля (через метонимию) сверхчеловеческими свойствами выступила Афина. На лексическом уровне наблюдается частое повторение соответствующих номинаций: *ξύλο* (дерево), *δάσος της Δωδώνης* (лес Додоны), что не может не влиять на основную идею стихотворения.

Оценочный слой представлен, как и в предыдущем стихотворении, лексико-семантической группой «перцептивное восприятие»: *μύριζε* (благоухал), *ακούγονταν* (слышались), *φεγγαρόφωτο* (свет луны), *νύχτα τρικομίας* (ночь бури). Кроме того, представлена лексика с негативной коннотацией: *μισοπραγματικά* (полуреальность), *μισό του ονειρώ* (полусон), *δε συγκρατήσατε* (не запомнили, дословно – не удержали), *τίποτα* (ничего), *αόρατη* (невидимая), *κι ούτε κανείς* (и никто), *δεν* (не).

Образный слой содержит ряд синтаксических, фонетических средств и тропов. На уровне синтаксиса после отрицательной конструкции *δε συγκρατήσατε τίποτα* [3] (не запомнили ничего) используется противопоставление – *Μόνο* [3] (только), выделяющее сооружение Арго из всех событий странствия аргонавтов; это подводит к идее – излишней мифологизации и идеализации объекта из рощи Додоны. Такой же прием отмечен и в «Подлинной причине», где противопоставление подчеркивает главную идею стихотворения: *Είναι μονάχα το ότι* [3] (только то, что) – о нежелании людей видеть правду.

Стихотворение «Из похода аргонавтов» начинается с асиндетона: *τοποθεσίες βραχώδεις, περιπέτειες, θάλασσες, πρόσωπα, κаторθώματα* [3] (скалистые места, приключения, моря, лица, подвиги), таким образом, весь сюжет и, в частности, прошлое сжимается, что усиливается последующей анафорой, подчеркивающей полуреалистичность происходящего: *μισοπραγματικά, μισό του ονειρώ* [3]. Таким образом, с точки зрения композиции, стихотворение схематически можно разделить на две части – два временных отрезка: до (прошлое) и после (будущее), разделенные наречием *Αργότερα* (позже). Прошлое – сооружение корабля и передача Афиной куска священного дуба кораблю. Во второй же части происходит обращение к двум эпизодам: в Сирте, когда аргонавты несли корабль на себе, и во Фригии, когда Ясон в ночном сражении по ошибке убил Кизика, царя долионов, ранее гостеприимно принявшего аргонавтов. Противопоставляются идеализация вещей качеств дуба и реальность – ошибки и злоключения аргонавтов. В последних строках можно увидеть вопрос, заданный автором, почему же талисман Афины не смог помочь им внести ясность в это недоразумение и избежать ошибки. Возможно, ответ в том, что талисман, охраняющий героев для подвига, был создан именно для великой цели, поэтому он и не работал.

Уровень символического прочтения стихотворения проявлен как в первой, так и во второй частях стихотворения. Символично – священно место сооружения корабля – *πάνω απ' το λιμάνι* (над гаванью), то есть предполагается включенность в мифопоэтическую ось вертикали; и *ανάμεσα στα δέντρα* (среди деревьев), дерево является древним символом, связанным с возрождением, Осью мира и пророческим даром. Вместе с тем, значение корабля в пространстве стихотворения подчеркнуто и на лексическом уровне. В связи с изготовлением Арго выделена лексико-семантическая группа «морская терминология»: *καράβι* (корабль), *ξύλο* (древесина), *ρετσίνι* (смола), *λιμάνι* (гавань), *ναυπηγοί* (кораблестроители), *πλώρη* (нос судна). Во второй части священность дерева иронизируется – инверсия *κείνο το ξύλο, το ιερό* (это дерево, священное). Также путь аргонавтов в Сирте длился двенадцать дней и ночей (*δώδεκα ολόκληρα μερόνυχτα*) – символическое число, связанное с солнцем, так уже в Древнем Египте путь бога Солнца в его лодке делили на двенадцать частей.

В стихотворении «Финей» Яннис Рицос снова обращается к осмыслению путешествия аргонавтов. Дихотомия «прошлое–будущее» здесь особенно ярко проявляется в структуре, как и в предыдущих стихотворениях. Стихотворение делится на две части – до и после, и разделяющим моментом являются Симплегады. На уровне лексики наречие *από τότε* (с тех пор), как и в «Подлинной причине», располагается в центре – шестая строка из двенадцати. Финей (в тексте *γέροντας – старик*) известен из путешествия аргонавтов, которым он помог советом, как проплыть мимо Симплегад (в тексте перифраз *κακές πέτρες* – в основной части, *πέτρες* – в заключении). Именно этот эпизод и делит стихотворение на две части: речь идет о моменте, когда скалы, прежде уничтожавшие корабли, навсегда остановились: *Από τότε, / οι πέτρες έμειναν ασάλευτα* [5] (С тех пор скалы остались неподвижны). Однако это не единственный указатель времени в стихотворении, который расположен в следующем порядке *από τότε; ύστερα* (после); *μα, τώρα* (а сейчас). Именно последнее противопоставление отделяет основную часть и заключение, прошлое и настоящее.

Иной отсылкой к мифу является упоминание гарпий – полуженщин-полуптиц, олицетворяющих бурю, при этом, как и в случае с Финеем и Симплегадами, поэт их не называет (лексемы *αγριοπούλια, τα πουλιά*). Тот же прием относится и к кораблю аргонавтов – лексема *καράβι*, и, следовательно, в тексте представлена корабельная лексика: *κοπηλάτες* (гребцы), *κοιταστή* (планишпир), *κουτιά* (весла), *πρύμη* (корма). Таким образом, особенностью аллюзии и мифологизации является тонкая грань, подталкивающая читателя к необходимости самостоятельного домысла о персонажах и элементах мифа в стихотворении.

Анализ композиции демонстрирует присутствие лишь основной части и заключения. В данном случае автор посчитал вступление несущественным: поэт сразу же «погружает» читателя в действие. Ощущение плавности и связности повествования на уровне стилистики придает большое количество обособленных конструкций: *μ' ευγνωμοσύνη* (с благодарностью), *(αυτός δεν τό ειδε, μόνο που το μάντεψε)* [5] (он этого не

видел, только догадался) и другие. Из стилистических средств также выделяется инверсия *ο θόρυβος εκείνος* (грохот этот), выражающая опустошение после извращения – тоску по грохоту скал.

На фонетическом уровне стихотворение выделяется своей выразительностью не только за счет фонетических средств, но и за счет лексико-семантической группы «звуки»: *ασάλευτες* (беззвучные), *ησύχασαν* (замолчали), *θόρυβος* (шум), *χτυπιόνταν* (гремели), составляющей ценностно-оценочный слой. Лексика подкрепляется преобладанием определенных звуков, которые задают тон всему стихотворению: например, звук «г» – аллитерация *γλίτωσαν το γέροντα, γένια και γόνατα. Κι ο γέροντας*. Из гласных звуков можно выделить ассонанс: *Φάνηκε ανάμεσά τους να μακραίνει το καράβι* [5].

Таким образом, в этом стихотворении можно выделить мифологему преодоления Симплегад, которая является частью идеи мифопоэтического преодоления препятствий на пути, в том числе метафорического понимания жизни в рамках когнитивной метафоры «Жизнь – это путешествие». В то время как аргонавты преодолевают этапы своего путешествия, Финей не меняет своего местоположения, однако его судьбу – жизненный путь можно разделить на этапы: это передает композиция стихотворения.

Стихотворение «Вечер» (Εσπέρα) концентрируется на концепте ПРОШЛОЕ и, как «Подлинная причина», связано с Троянским циклом, а именно с образом Агамемнона. Темой стихотворения является безмятежность, скользящая через время, замерзшей истории. В композиции присутствует лишь основная часть, богатая средствами выразительности, это свидетельствует о задумке автора зафиксировать один момент. Лексико-семантическая группа «время и возраст»: *διάρκεια* (течение времени), *επανάληψη* (повторение), *αργά* (медленно), *νεανικό* (молодое) соседствует с лексикой, связанной со смертью: *τάφοι* (гробницы), *θολωτοί* (сводчатые), *ήσυχα* (тихо), *νεκρό* (мертвый). Настоящее и прошлое здесь причудливо взаимосвязаны.

В образном слое из стилистических средств преобладают синтаксические. Так, стихотворение начинается с асиндетона, который включает основные объекты местности, затем следует эллипсис, который проявляется во всем пространстве стихотворения опущением глагола связки «быть» (*είναι*), все это способствует динамичности и сжатости речи. В данном стихотворении представлено описание гробницы Агамемнона, природы вокруг нее как напоминание о великом царе и о событиях, сопровождавших то, как его предали. Об этом свидетельствует метафора *Η σκία του τεράστια στον αγρό σαν τον νεκρό Αγαμέμνονα* [3] (его тень огромна в поле, как мертвый Агамемнон). Тень не просто огромная, она – «великая», как и сам царь. Иными словами, она олицетворяет Агамемнона.

Ценностно-оценочный слой представлен сравнением: тишина местности сравнивается с течением времени. Это указывает на то, что история увековечи-

лась и замерзла, и тихую безмятежность нарушает лишь охранник с оружием, покоящемся на его плече. Другое сравнение в последней строке стихотворения *σαν τον νεκρό Αγαμέμνονα* [3] связано с предшествующей градацией и асиндетоном *το ηλιοβασίλεμα ευσπλαχνικό, γαλήνιο, αιμάτινο* (Там же) (закат милосердный, безмятежный, кровавый), которые передают зловещее чувство. Закат над гробницей Агамемнона описывается как безмятежный и кровавый, какой была смерть царя.

Фонетически слой содержит ассонанс и аллитерацию: стихотворение выделяется за счет повторения согласной «т» в первой части: (*ασβεστωμένη μάντρα, οι πόρτες*), (*ο λουτρόνας, οι ταράτσες, πιο κάτω οι τάφοι θολωτοί*), а также звука «г» во второй части: (*αργά, άνεργο, γαλήνιο, αγρό*). Из гласных звуков можно выделить звук а: (*ήσυχα όλα σαν τη διάρκεια...*).

Таким образом, дихотомия «прошлое – будущее», в первую очередь, отразилась в структуре приведенных стихотворений; некоторые из них схематически можно разделить на две части, два временных отрезка (конструкции с противопоставлением: *από τότε; ύστερα; μα, τώρα; αργότερα*). Наряду с этим, основная идея часто располагается в центре этих стихотворений (с точки зрения композиции). Выделены концепты БУДУЩЕЕ, связанный с ним концепт ПРОРОЧЕСТВО, а также концепт ПРОШЛОЕ. В понятийном слое наиболее ярко представлены лексико-семантические группы «морская терминология», «время и возраст», «смерть». Пророческий дар, в первую очередь, вербализуется в номинациях *στόμα της Κασσάνδρας* (рот Кассандры) и *δρυς* (дуб). Ценностно-оценочный слой выражен лексико-семантическими группами «перцептивное восприятие», «звуки» и через лексику с негативной коннотацией. В образном слое ярко проявляется мифопоэтический компонент, который представлен символами лестницы, корабля и дерева, олицетворяющими качества перехода; кроме того, дерево с древних времен было неотъемлемой частью оракулов. Реализуется как плоскость вертикали (верх: место сооружения корабля – номинация *πάνω απ' το λιμάνι*), так и плоскость горизонтали, включающая схему «источник – путь – цель» (мифологема преодоления Симплегад – преодоления препятствий на пути).

Литература

1. Карасик, В. И. О категориях лингвокультурологии / В. И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности. – Волгоград : Перемена, 2001. – С. 3–16.
2. Ярхо, В. Н. Кассандра / В. Н. Ярхо // Мифы народов мира. – Москва : Советская энциклопедия, 1987. – Т. 1. – С. 625–626.
3. Ρίτσος, Γ. Ποιήματα Θ' (1958–1967) / Γιάννης Ρίτσος. – Αθήνα : Κέδρος, 1989. – 352 σ.
4. Ρίτσος, Γ. Πέτρες. Επαναλήψεις. Κυκλίδωμα / Γιάννης Ρίτσος. – Αθήνα : Κέδρος, 1972. – 164 σ.
5. Ρίτσος, Γ. Φινέας / Γιάννης Ρίτσος. – URL: https://www.greek-language.gr/digitalResources/ancient_greek/anthology/mythology/browse.html?text_id=624 (дата обращения: 21.06.2022). – Текст : электронный.

Yu. V. Kozhukhovskaya, Yu. S. Mikhailova

**CONCEPTUAL REPRESENTATION OF THE PAST / FUTURE DICHOTOMY
IN YANNIS RITSOS'S POEMS CONTAINING MITHOPOETIC COMPONENT**

The paper focuses on the conceptual representation of the past/future dichotomy in the poems «The Real Reason», «Phineus», «From the Campaign of the Argonauts» and «Evening» by Yannis Ritsos. Notional, imagery and axiological aspects of the concepts as well as phonetic stylistic devices are under analysis. Particular attention is paid to the mythopoetic interpretation of the poems: the mythopoetic component is represented with the symbols of transition, that is, the stairs, the ship and the tree.

Concept, metaphor, cognitive linguistics, cultural linguistics, Modern Greek, Modern Greek poetry.